

© 2011 г. Э.И. Биккинин

УДК 348.04

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СТРУКТУРЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
НА РЕЛИГИОЗНОЙ ОСНОВЕ**

Религиозная тема, еще недавно представлявшая интерес лишь для достаточно небольшой группы экспертов и чиновников, отвечающих за проблемы государственно-конфессиональных отношений, после 11 сентября 2001 г. приобрела новый политический контекст. Тенденция нарастания экстремизма на религиозной основе во многом обусловлена существующими противоречиями во взаимоотношениях, как между конфессиями, так и внутри их, ростом религиозной экспансии со стороны других государств.

В последние десятилетия религиозно-политический экстремизм все чаще обращается к террору как средству достижения своих целей. Многочисленные факты такого рода мы наблюдаем в Чечне, Узбекистане, Югославии, Ольстере, на Ближнем Востоке и в других регионах Земли. Стремясь вызвать или усилить в массах недовольство существующим строем и заполучить у них поддержку своих планов, сторонники религиозно-политического экстремизма в идейно-политической борьбе нередко берут на вооружение методы и средства психологической войны, обращаются не к разуму и логическим аргументам, а к эмоциям и инстинктам людей, к предрассудкам и предубеждениям, к разнообразным мифологическим конструкциям. Манипулирование религиозными текстами и ссылки на богословские авторитеты в сочетании с представлением извращенной информации используются ими для создания эмоционального дискомфорта и подавления способности человека логически мыслить и трезво оценивать происходящие события [1].

Угрозы, шантаж и провокации являются составными элементами «аргументации» религиозно-политических экстремистов. Кроме того, в последние десятилетия возникли десятки агрессивных движений, проповедующих раз-

личные варианты национализма, религиозного фундаментализма, фашизма и идеи конца света – от индуистских националистов до неофашистов в Европе и новых религиозных движений (“Ветвь Давида”, Уэйко, штат Техас, Аум Синрикё и др) [2, с. 34].

Следует отметить, что во многие понятия, перешедшие к нам из прошлого, сегодня вкладывается иное содержание. В частности, является очевидным необходимость уточнения таких понятий, как “религиозный фундаментализм”, “политизация религии”, “религиозный экстремизм” и другие. Следует отметить, что по-прежнему нет однозначного представления о том, что такое религиозный экстремизм и существует ли он в природе.

Экстремизм на религиозной основе тесно связан с политикой и национализмом, представляя единое целое, поэтому часто в научной литературе используется термин «религиозно-политический экстремизм» [3, с. 26; 4, с. 58-68]. Более того, следует согласиться с мнением А. Журавского, который отмечает, что в религиозной системе ценностей экстремизма нет, но есть джихад, крестовый поход (причем, как нас убедительно доказала часть религиозных элит США, не только католический, но и протестантско-фундаменталистский), война с неверными (варианты: иноверными, инославными, нечистыми)... Экстремизма в религии нет, поскольку отстаивание своей веры (посредством миссии, джихада, борьбы с иноверцами) – одно из основных доктринальных положений большинства конфессий. Термин «экстремизм» в религиозной парадигме – *не легитимен*. Это столь же очевидно, как и то что *светское* государство не может руководствоваться *исключительно религиозными* системами ценностей, а потому эксперт, утверждающий, что религиозного экстремизма нет на том основании, что религия – это всегда есть хорошо, либо лукавит, либо рассуждает в системе религиозных ценностей, т.е. судит о явлении *изнутри*, а не *извне*. Однако если в религии термин «экстремизм» не легитимен и не внятен, то это не означает, что в религии отсутствует феномен, получившей в политической науке название «экстремизм» (или – шире – радикализм) [5]. Л.Е. Берестовская предлагает следующее определение: экстремизм (лат. *oxtmemus* – крайний) – это приверженность к крайним взглядам и мерам (преимущественно в политике). Экстремист – человек, придерживающийся крайних взглядов, сторонник крайних мер [6].

Экстремизм, как известно, в самом общем виде характеризуется как отверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Экстремизм, проявляющийся в политической сфере общества, называется политическим экстремизмом, экстремизм же проявляющийся в религиозной сфере получил название религиозного экстремизма. Н. Наматов предлагает подходы к определению [7], подчеркивая, что в настоящее время термин приобрел более широкое значение: под религиозным экстремизмом понимается устойчивая религиозная установка или один из типов современного религиозного сознания, характерный прежде всего для так называемых авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама, но имеющий также параллели в индуизме, сикхизме, буддизме, конфуцианстве. Несмотря на то, что в различных религиозных контекстах проявление экстремистских тенденций имеет различные причины, можно говорить о глобальном религиозном экстремизме как особом феномене, появление которого датируется серединой 1970-х гг. и связано с такими явлениями, как рост христианского экстремизма в протестантских церквях США и Латинской Америке, с типологически схожими католическими движениями (например, *Opus Dei*), с "исламским фундаментализмом" аятоллы Хомейни, израильским движением *Gush Emunim* и др.

Религиозный экстремизм является оппозицией процессу десакрализации культуры. Он апеллирует к абсолютному авторитету божественного откровения, выраженного в священном писании (Тора, христианская Библия, Коран) или иных канонических религиозных текстах (Талмуд, святоотеческие писания, папские энциклики, законоположения шариата). При этом установка на буквальное следование тексту предполагает его однозначное понимание, что является отказом от герменевтического подхода, согласно которому возможно множество интерпретаций любого текста. Иными словами, религиозный экстремизм предлагает "веру помимо интерпретации", что на практике приводит к требованию принять собственную интерпретацию его лидеров в качестве единственно верной.

В. Хамисов рассматривает данное явление с двух позиций, полагая, что в идеологии экстремизм – это отрицание и подавление всяческого проявления инакомыслия; жесткое утверждение своей системы политических и религиозных взглядов; культивирование слепого повиновения и исполнения прика-

зов лидера. В организации – это подпольный характер структурированной организации; проявления агрессивности действий вплоть до террора; попытки противопоставления себя действующему государству и строю, которое исповедует данное государство [8]. В.А. Бурковская под религиозным экстремизмом понимает сложное комплексное социальное явление, существующее в трех взаимосвязанных формах:

- как состояние сознания (общественного или индивидуального);
- как идеология (религиозная доктрина), характеризующаяся однозначным объяснением проблем существующего мира и предложением простых способов их решения; разделением мира на «добро» и «зло»; приданием доминирующего положения одному из аспектов бытия, несоответствующего принятой в обществе иерархии ценностей; игнорированием, нивелированием других норм;
- как совокупность действий по реализации религиозной доктрины [9, с. 18].

Как справедливо отмечают ученые, до 2002 г. законодательство Российской Федерации не содержало юридического определения экстремизма и экстремистской деятельности. Федеральный закон № 114 от 25.07.2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ) устранил этот пробел и содержит конкретные критерии данного понятия, исключающие его произвольное толкование. Вместе с тем ряд исследователей критикуют этот законодательный акт. Так, А. Журавский полагает, что принятый в 2002 г. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» слишком пространно толкует экстремистскую деятельность. Экстремизму здесь приписываются свойства, скорее присущие терроризму: «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; ... захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности». Кроме того, в определении экстремизма религиозные организации упоминаются вслед за общественными. Очевидно, что вышеупомянутый закон был принят, исходя из насущных интересов национальной безопасности

России. В то же время, правовое и терминологическое смешение экстремизма и терроризма представляется неверным [5].

Одной из важнейших задач является необходимость вычленения из общей массы экстремистских проявлений, так или иначе связанных с религией, тех, которые представляют особую опасность для личности, общества и государства. Ее решению, на наш взгляд, способствует введение понятия «религиозно-политический экстремизм».

Большинство политиков и часть экспертов призывают не употреблять термин «религиозный экстремизм», предлагая заменить его понятием «религиозно-политический экстремизм» или «экстремизм на религиозной почве». Объясняется это просто, исходя из позитивистских взглядов на религию: за всяким религиозным явлением (в том числе, религиозным экстремизмом) стоят политические, экономические или военные интересы, поэтому «чистого религиозного экстремизма» не существует. Следует согласиться с мнением А. Журавского, который полагает, что такое суждение представляется справедливым лишь отчасти, поскольку подобная логика приводит, например, к отрицанию существования этнического экстремизма, тогда как баскское движение в Испании, деятельность Ирландской освободительной армии (ИРА) в Великобритании, чеченский сепаратизм в России, – все это убеждает нас в обратном. Конечно, многое определяет и социальная среда, и политические элиты, использующие верующих и свои народы в политических интересах, важен экономический вопрос. Но сводить все только к экономико-политической подоплеке всякого этнического или религиозного явления нельзя. Подобный подход поддерживают и ученые [1].

В деле борьбы с противоправными деяниями, связанными с религиозным экстремизмом, важное место занимают уголовно-правовые меры. Здесь высока роль уголовной политики, значимость совершенствования соответствующего законодательства как одного из приоритетных аспектов профилактики правонарушений, в том числе и совершаемых в исследуемой сфере. За последние годы в сфере правового регулирования практически всех сфер общественной жизни произошли радикальные изменения. Сравнительный анализ норм УК РСФСР и действующего УК России показывает, что объективное содержание многих норм, направленных на защиту от преступлений, связанных с религиозным фанатизмом и реакционным традиционализмом, – сохранено [10].

Введение в УК РФ наряду со ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» Федеральным законом N 112-ФЗ 25.07.2002 г. новых составов ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» (в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 [№ 162-ФЗ](#), от 21.07.2004 [№ 73-ФЗ](#), от 27.12.2009 [№ 377-ФЗ](#), от 20.07.2011 [№ 250-ФЗ](#)) является насущной необходимостью. Так, анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев данные преступления направлены в отношении тех или иных групп сразу по ряду признаков, в которых отношение к религии не всегда является доминирующим. Например, приговором Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 23 июля 2010 года В. осужден по ч. 1 ст. 282 УК РФ к 80 часам обязательных работ за совершение действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды по признаку национальности, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенных публично, выразившиеся в том, что 03 июня 2010 года в период времени с 18 часов 00 минут до 20 часов 00 минут В., находясь на центральном республиканском стадионе культурно-спортивного комплекса «Зенит», расположенном по адресу: г. Ижевск, ул. Советская, 33, во время проведения футбольного матча между командами «Союз-Газпром» г. Ижевск и «Челябинск» г. Челябинск, действуя умышленно, публично, с целью возбуждения ненависти и вражды по признаку национальности и вероисповедания к представителям еврейского этноса и приверженцам иудаизма, а также к представителям социальных групп, относящихся к сторонникам демократического правления, формирования этнической напряженности, этнических предубеждений и предрассудков, громко выкрикивая, высказал призывы к применению насилия в отношении евреев и сторонников демократии следующего содержания: «Будет славен Коловрат, Уничтожим страны НАТО, Не задумывайся брат, Бей жидов и демократов». При этом, как установлено судом, В. осознавал, что эти призывы привлекают к себе внимание окружающих, высказаны громко, в многолюдном общественном месте, в присутствии болельщиков и граждан, находящихся на стадионе «Зенит», имеют прямую направленность на возбуждение ненависти и вражды по признаку национальности и вероисповедания к представителям еврейского этноса и приверженцам иудаизма, а так-

же к представителям социальных групп, относящихся к сторонникам демократического правления [11].

Приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области в 2010 года Л. осужден по ч.1 ст. 282.1, ч.1 ст. 282.1 УК РФ на основании ч. 2 ст. 69 Ук. РФ к 02 годам лишения свободы с испытательным сроком на 03 года. Преступления, как указано в приговоре, совершены им при следующих обстоятельствах, в период с июля 2007 года по август 2007 года, движимый идеями нацизма и национал-социализма, имея умысел на совершение публичных действий, направленных на возбуждение у неограниченного круга лиц ненависти и вражды к представителям неславянских национальностей и народов по признакам расы, национальности, языка, происхождения, а также на унижение достоинства указанных национальностей и народов, решил создать в г. Магнитогорске Челябинской области экстремистское сообщество, то есть организованную преступную группу лиц для подготовки и совершения на территории г. Магнитогорска преступлений экстремистской направленности и руководить таким экстремистским сообществом, обеспечивать его техническое оснащение, осуществление вербовок, пропаганды и идейной подготовки лиц для последующего их вступления в указанное сообщество с целью получения информации о создании экстремистского сообщества, его структуре, организации и руководстве, Л. в период с июня 2007 года по июль 2007 года, неоднократно, со своего персонального компьютера, находящегося в его квартире по адресу [данные обезличены] в г. Магнитогорске выходил в международную сеть Интернет, где посещал сайт «Национал-Социалистического Общества» (в дальнейшем по тексту «НСО»), где заручился поддержкой «НСО» и получил согласие представителей «НСО» на создание в г. Магнитогорске структурного подразделения «НСО». Являясь инициатором создания экстремистского сообщества, реализуя свои преступные планы по созданию данного сообщества, Л. в период с июля 2007 года по август 2007 года вступил в преступный сговор с другим лицом, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, на создание устойчивой организованной преступной группы (экстремистского сообщества «Русское национальное движение» (в дальнейшем по тексту РНД) – структурного подразделения «НСО», с целью совершения преступлений экстремистской направленности на территории г. Магнитогорска и вовлек в дан-

ное экстремистское сообщество других лиц. Каждому из участников организованной преступной группы экстремистского сообщества «РНД» – структурного подразделения «НСО», и входящего в состав «НСО», Л. была отведена определенная роль.

Л., являясь также организатором экстремистского сообщества «РНД», входящим в состав «НСО», и активным участником совершаемых данным экстремистским сообществом преступлений экстремистской направленности, отвел себе функции руководителя данного преступного сообщества и руководил им. С целью увеличения численного состава экстремистского сообщества «Русское национальное движение», входящего в состав «Национал-Социалистического Общества», Л. в дальнейшем, в период с августа 2007 года по сентябрь 2007 года, путем вербовки, агитации и пропаганды идей нацизма, национализма и расовой нетерпимости, а также возбуждения ненависти и вражды к представителям неславянских национальностей и народов, вовлек в экстремистское сообщество «Русское национальное движение» других лиц, не менее 40 человек. Стабильность состава организованной преступной группы экстремистского сообщества «Русское национальное движение», входящего в состав «Национал-Социалистического Общества» и сплоченность ее членов, установление определенных организационных форм связи между участниками данного экстремистского сообщества, наличие устава экстремистской организации «Русское национальное движение», идентичного уставу «Национал-Социалистического Общества», символики, заимствованной у националистических и национал-социалистических группировок в виде измененной свастики фашистской Германии, распределение функций и обязанностей между членами экстремистского сообщества, постоянство форм и методов совершаемых преступлений экстремистской направленности, наличие общей «кассы» и формирование ее путем «членских» сборов участниками данного сообщества, распределение денежных средств на подготовку и совершение преступлений экстремистской направленности, разработка мер конспирации и мер по сокрытию следов совершенных преступлений, обеспечение средствами связи, наличие строгой иерархии и соподчинения, а также установленной системой поощрений и наказаний, наличием установленных связей с «НСО», свидетельствует об организованности и устойчивости преступной группы экстремистского со-

общества «Русское национальное движение» как структурного подразделения «Национал_Социалистического Общества».

Являясь руководителем экстремистского сообщества «Русское национальное движение», входящего в состав «Национал-Социалистического Общества», Л. взял на себя функции общего руководства данным экстремистским сообществом, а также функции по разработке планов нападений на представителей неславянских национальностей и народов и других «Акций», включающих в себя последовательное совершение противоправных действий направленных на совершение преступлений экстремистской направленности. Кроме того, Л. осуществлял контроль за исполнением функций возложенных им на других лиц, вовлекал в экстремистское сообщество новых членов и склонял их к участию в совершении преступлений экстремистской направленности, распределял роли между членами данного сообщества, лично принимал участие в совершаемых данным сообществом преступлениях экстремистской направленности. В период с июля 2007 года по сентябрь 2009 года. Л., находясь по адресу [данные обезличены] в Правобережном районе г. Магнитогорска, действуя умышленно, по мотивам расовой, национальной и религиозной ненависти, руководствуясь идеями нацизма, национальной и расовой нетерпимости к лицам неславянской национальности, в целях возбуждения ненависти и вражды к представителям неславянских национальностей и народов по признакам расы, национальности, языка, происхождения, а также на унижение достоинства указанных национальностей и народов неоднократно, в целях пропаганды идей нацизма, национальной и расовой нетерпимости к представителям неславянских национальностей и народов, на своем компьютере создавал видеоролики экстремистской направленности, содержание которых направлено на возбуждение ненависти и вражды, унижение достоинства человека либо группы по признакам расы и национальности, содержащие в себе пропаганду идей нацизма и национал-социализма, агитацию в ряды экстремистского сообщества «Русское национальное движение», входящего в состав «Национал-Социалистического Общества», способные оказать воздействие на поведенческие реакции людей и изменение их личности и способствующие формированию чувств ненависти и вражды по национальному признаку. После чего Л. в указанный период времени неоднократно, публично распространял данные видеоролики среди неограниченного круга лиц на интернет-странице в соци-

альной сети [данные обезличены], расположенной в международной сети «Интернет» по адресу: [данные обезличены], а также среди членов экстремистского сообщества «Русское национальное движение». Кроме того, в период с июля 2007 года по сентябрь 2009 года Л. находясь в Правобережном районе г. Магнитогорска, действуя умышленно, по мотивам расовой, национальной и религиозной ненависти, руководствуясь идеями нацизма, национальной и расовой нетерпимости к лицам неславянской национальности, реализуя вышеуказанные цели, осознавая общественную опасность своих действий и желая возбудить к представителям ряда народов по признакам расы, языка, национальности, происхождения, нанес красителем черного и синего цвета в общественных местах на стенах зданий центральных улиц г. Магнитогорска отчетливо видимые и хорошо читаемые символику и надписи, пропагандирующие идеи ненависти и вражды по отношению к представителям ряда народов по признакам расы, языка, национальности, происхождения, унижающие достоинство указанных народов, а именно: [данные обезличены] – «Новый порядок РНД», а также изображение свастики; г. Магнитогорск, [данные обезличены] – «РНД», а также изображение свастики; г. Магнитогорск, [данные обезличены] – «Россия – для Русских! «РНД» [12].

Приговором Центрального районного суда г. Челябинска в сентябре 2010 года были осуждены К. и Х. каждый по ч. 1 ст. 282.1, п. «В» ч. 2 ст. 282 ч. 3 ст. 212 УК РФ на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к 03 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИК общего режима; а также Д. и З. каждая по ч. 1 ст. 282.1, п. «В» ч. 2 ст. 282 ч. 3 ст. 212 УК РФ на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к 02 годам 06 месяцам лишения свободы, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, на основании ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком на 03 года. Преступления, как указано в приговоре, совершены ими при следующих обстоятельствах. К. и Х. совершили создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, руководство таким экстремистским сообществом, а также действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека, группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично и с использованием средств

массовой информации, совершенные организованной группой, а, кроме того, призывы к насилию над гражданами. Д. и З. совершили участие в экстремистском сообществе, то есть организованной группе лиц, созданной для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, а также действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично и с использованием средств массовой информации, совершенные организованной группой, а, кроме того, призывы к насилию над гражданами.

Как указано в приговоре, в период не позднее августа 2008 года К. и Х. совместно выработали систему мировоззренческих взглядов, основанную на отрицании и критике традиционных культурных, моральных и религиозных ценностей, пренебрежении к правам, свободам и достоинству личности, неприятию эволюционного пути развития общества, вере в неизбежную хронологически близкую катастрофу современной цивилизации, допустимости пропаганды, направленной на возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства по признаку национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к социальной группе, призывов к насилию над гражданами. У них же в августе 2008 года с целью привлечения новых сторонников возник умысел осуществить пропаганду своих взглядов, совершить действия, направленные на возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства по признаку национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к социальной группе, призвать к насилию над гражданами. Для реализации преступного умысла К. и Х. в августе 2008 года в г. Челябинске договорились создать экстремистское сообщество, то есть сплоченную организованную группу в целях совершения преступлений, действий экстремистской направленности, преследуя мотивы политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды в отношении отдельных социальных групп. К. и Х. договорились о распределении ролей в экстремистском сообществе. В соответствии с договоренностью, К. должен был осуществлять общее руководство преступной группой, определять содержание и тематику подлежащих распространению обращений с целью возбуждения ненависти, вражды, унижения человеческо-

го достоинства. Х. должен был непосредственно заниматься разработкой текстов этих обращений, руководить и организовывать их распространение в печатном виде и в сети Интернет, отслеживать общественную реакцию на них. Х., действуя согласованно с К., в период августа-сентября 2008 года для непосредственного распространения печатных обращений экстремистской направленности, привлек к участию в экстремистском сообществе Д. и З.

Д. и З., разделяя и поддерживая взгляды К. и Х., понимая цель создания и деятельности экстремистского сообщества, дали согласие Х. стать его участниками, приняли на себя обязательство непосредственно участвовать в совершаемых преступлениях экстремистской направленности, присоединившись к преступным планам К. и Х. Для обозначения автора обращений Х. избрал псевдоним «Чингиз Челябинск», от лица которого члены экстремистского сообщества планировали составлять и распространять обращения в сети Интернет и печатном виде.

Создав экстремистское сообщество, в период с августа 2008 по май 2009 года К. и Х. осуществляли руководство им. В составе сообщества К., Х., З. и Д. предприняли и совершили ряд умышленных действий, направленных на возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства по признаку национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к социальной группе, призвали к насилию над гражданами, действуя публично, путем распространения обращений с изложением своих экстремистских взглядов различным гражданам и организациям на территории Челябинской области и размещения текстов обращений на общедоступных сайтах сети Интернет. Д. и З. принимали непосредственное и активное участие в распространении обращений, изготовленных Х, разделяя изложенные в них взгляды, сознавая и понимая, что данные обращения направлены на возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства по признаку национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к социальной группе, содержат призывы к насилию над гражданами. Члены созданного К. и Х. экстремистского сообщества в период его деятельности совершили преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 212 и п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ, являясь гражданами Российской Федерации, нарушили ст. 29 Конституции РФ, положения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», запрещающих пропаганду или агитацию, воз-

буждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, оправдание терроризма и террористической деятельности. Так, реализуя преступный умысел, в период времени с августа 2008 по май 2009 года К., как организатор и руководитель экстремистского сообщества, в г. Челябинске, а также в иных, неустановленных следствием местах, лично и по телефону неоднократно давал Х. указания изготовить и распространить среди населения обращения, направленные на возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства по признаку национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к социальной группе и содержащие призывы к насилию над гражданами, определял общее содержание, темы обращений, лиц и социальные группы, против которых они должны быть направлены.

Х., действуя в соответствии с отведенной ему в экстремистском сообществе ролью, реализуя преступный умысел как руководитель и организатор экстремистского сообщества в период времени с августа 2008 по май 2009 года в занимаемой квартире по адресу [данные обезличены] г. Челябинска, в помещении офиса ООО «Компания «Аста» по ул. [данные обезличены] г. Челябинска с использованием личного персонального компьютера и принтера, принадлежащего ООО «Компания «Аста», а также в иных, неустановленных следствием местах на территории Челябинской области с применением неустановленных технических средств, изготовил тексты экстремистских обращений, направленных против представителей государственной власти Российской Федерации, на возбуждение ненависти и вражды к ним.

Х. изготовил тексты обращений: о хищении народного достояния СССР и стран Организации Варшавского Договора от [данные обезличены] г.; о принадлежности сети магазинов «Магнит» Председателю Правительства РФ [данные обезличены] и ущемлении трудовых прав от [данные обезличены] г.; о злоупотреблениях полномочиями Министром МЧС РФ с [данные обезличены] партией «Единая Россия», неблагоприятной роли шаманизма в ее создании и тяжких преступлениях Министра Внутренних дел Республики Тыва [данные обезличены]; о том, что губернатор Челябинской области [данные обезличены] является вором и главой региональной организованной преступности от [данные обезличены]; обращение, обвиняющее митрополита Челябинского и Златоустовского Русской Православной [данные обезличены] в

совершении особо тяжких преступлений и гомосексуализме, а также обвиняющее бывшего Главу г. Челябинска [данные обезличены] и ряд депутатов Законодательного Собрания Челябинской области в сборе средств в аморальных целях от [данные обезличены] ... В соответствии с заключением судебной лингвистической экспертизы, в текстах данных обращений имеются лексические, стилистические и содержательные компоненты, направленные на унижение достоинства человека, на возбуждение ненависти и вражды по признаку принадлежности к социальной группе – представителям власти.

Х., действуя в соответствии с отведенной ему в экстремистском сообществе ролью, реализуя преступный умысел как организатор и руководитель экстремистского сообщества, в период времени с августа 2008 по май 2009 года в занимаемой квартире по [данные обезличены] г. Челябинска, в помещении офиса ООО «Компания «Аста» по ул. [данные обезличены] в том же районе г. Челябинска с использованием личного персонального компьютера и принтера, принадлежащего ООО «Компания «Аста», а также в иных, неустановленных следствием местах на территории Челябинской области с применением неустановленных технических средств, изготовил тексты экстремистских обращений, направленных против исповедующих иудаизм, ислам и христианство, на возбуждение ненависти и вражды к ним. Так, Х. изготовил тексты обращений: о хищении народных денег представителями власти, православной церкви и связанными с ними лицами, занимающими высокое общественное положение; о принадлежности Русской Православной церкви и других религий к сектантству и циничном праздновании избрания [данные обезличены]; о поощрении Церковью оккультных исследований и использовании оккультизма против Ж.Ф. Камалова; о присвоении земель храмов различных конфессий евреями; оскорбительное обращение о кончине [данные обезличены] с пожеланием смерти пастве от [данные обезличены]; оскорбительное о Деве Марии от [данные обезличены]; обращение об уничтожении христиан, мусульман и евреев от [данные обезличены]; оскорбительное о сожительстве Папы Римского и Девы Марии от [данные обезличены]; обращение о злоупотреблениях полномочиями министром МЧС РФ [данные обезличены], партией «Единая Россия», неблагоприятной роли шаманизма в ее создании и тяжких преступлениях министра внутренних дел Республики Тыва [данные обезличены]; обращение, обвиняющее митрополита Челябинского

[данные обезличены] в совершении особо тяжких преступлений и гомосексуализме, а также обвиняющее бывшего Главу г. Челябинска [данные обезличены] и ряд депутатов Законодательного Собрания Челябинской области в сборе средств в аморальных целях; о геноциде народов России без даты. В соответствии с заключением судебной лингвистической экспертизы, в текстах данных обращений имеются лексические, стилистические и содержательные компоненты, направленные на унижение достоинства группы лиц по признаку отношения к религии, направленные на унижение достоинства, возбуждение ненависти и вражды по признаку отношения к религии.

Для отслеживания реакции общественности, в качестве автора всех обращений Х. был указан псевдоним «Чингиз Челябинск». Выполняя роль организатора и руководителя экстремистского сообщества, реализуя преступный умысел, после составления указанных выше обращений, осознавая публичный характер своих действий, желая унижить достоинство человека, группы лиц, возбудить ненависть и вражду по признаку принадлежности к социальной группе, национальности, происхождению, отношения к религии, призвать к насилию над гражданами, Х. в период с августа 2008 по май 2009 года на территории г. Челябинска, со своего личного компьютера, находившегося в [данные обезличены] г. Челябинска и компьютеров, расположенных в г. Челябинске различных клубов и кафе, предоставляющих услугу доступа в Интернет, распространил указанные выше экстремистские обращения на сайтах и страницах: «InoСМИ.ru», «Форум Битва экстрасенсов Онлайн», «СHELport.ru» и других открытых для доступа ресурсах сети Интернет, в том числе Х. распространил вышеуказанные обращения, содержащие призывы к насилию над гражданами в феврале 2009 г. на сайте «InoСМИ.ru» и других открытых для доступа ресурсах сети Интернет. Выполняя указание К., Х. с помощью принтера и других технических средств изготовил данные обращения в печатном виде, в том числе с помощью принтера, принадлежащего ООО «Компания «Аста», в занимаемом указанной организацией офисе по ул. [данные обезличены] изготовил не менее 9 экземпляров обращения, содержащего призывы к насилию над гражданами в печатном виде. Часть лично передал для распространения Д., в том числе в марте-апреле 2009 г. передал ей для распространения не менее 4 экземпляров обращения, содержащего призывы к насилию над гражданами, часть оставил себе для непосредствен-

ного распространения и хранил в офисе ООО «Компания «Аста» по ул. [данные обезличены] г. Челябинска и по месту жительства в [данные обезличены] в том же районе г. Челябинска.

Д., разделяя экстремистские взгляды К. и Х., сознавая и понимая противоправный характер своих действий, желая унижить достоинство человека, группы лиц, возбудить ненависть и вражду по признаку принадлежности к социальной группе, национальности, происхождения, отношения к религии, призвать к насилию над гражданами, выполняя указание Х. и принятое на себя при вступлении в экстремистское сообщество обязательство участвовать в совершаемых преступлениях экстремистской направленности в период времени с сентября 2008 по апрель 2009 года на территории Челябинской области в неустановленных организациях, предоставляющих услуги изготовления электрографических копий, размножила переданные ей Х. обращения. Продолжая реализацию преступного умысла, выполняя отведенную ей в экстремистском сообществе роль непосредственного распространителя экстремистских материалов, часть изготовленных копий обращений от имени «Чингиз Челябинск» Д. хранила у себя дома по адресу: [данные обезличены] г. Челябинска и занималась их распространением на территории г. Челябинска и [данные обезличены] Челябинской области путем передачи их гражданам. Часть обращений Д. лично передала для хранения и распространения З.

Кроме того, Д., разделяя экстремистские взгляды К. и Х., сознавая и понимая противоправный характер своих действий, желая призвать к насилию над гражданами, выполняя указание Х. и принятое на себя при вступлении в экстремистское сообщество обязательство участвовать в совершаемых преступлениях экстремистской направленности, в период времени в марте-апреле 2009 года на территории Челябинской области хранила указанное экстремистское обращение от [данные обезличены], содержащее призывы к насилию над гражданами у себя дома по адресу [данные обезличены] г. Челябинска, после чего лично передала для хранения и распространения З.

З., разделяя экстремистские взгляды К. и Х., сознавая и понимая противоправный характер своих действий, желая унижить достоинство человека, группы лиц, возбудить ненависть и вражду по признаку принадлежности к социальной группе, национальности, происхождения, отношения к религии, призвать к насилию над гражданами, выполняя указание Х. и принятое на

себя при вступлении в экстремистское сообщество обязательство участвовать в совершаемых преступлениях экстремистской направленности, в период времени с сентября 2008 по [данные обезличены] полученные от Д. экстремистские материалы хранила по месту жительства по адресу [данные обезличены] района Челябинской области [данные обезличены], сама и с участием Д. распространяла среди жителей [данные обезличены] района Челябинской области, оставляя в почтовых ящиках и воротах.

Кроме того, З., разделяя экстремистские взгляды К. и Х., сознавая и понимая противоправный характер своих действий, желая призвать к насилию над гражданами, выполняя указание Х. и принятое на себя при вступлении в экстремистское сообщество обязательство участвовать в совершаемых преступлениях экстремистской направленности, в период времени в марте-апреле 2009 года полученные от Д. экземпляры указанного обращения, содержащего призывы к насилию над гражданами, хранила по месту жительства по адресу [данные обезличены] района Челябинской области [данные обезличены], с участием Д. распространила в марте-апреле 2009 года не менее 1 экземпляра данного обращения среди жителей [данные обезличены] района Челябинской области.

Завершая реализацию преступного умысла, выполняя отведенную им К. роль непосредственных распространителей экстремистских материалов, Х., Д. и З. распространили на территории Челябинской области среди населения указанные выше обращения от имени «Чингиз Челябинск». И в приговоре указаны конкретные адреса распространения. В приговоре отмечено, что распространяя обращения, Х., Д. и З. осознавали и понимали открытый, публичный характер своих действий, непосредственно контактируя с гражданами и представителями организаций. К., осуществляя руководство группой, осознавал и понимал публичный характер распространения Х., Д. и З. изготовленных по его указанию экстремистских обращений. В период времени с августа 2008 по апрель 2009 года Х. при личных встречах и по телефону систематически докладывал К. о действиях всех членов экстремистского сообщества по изготовлению и распространению экстремистских материалов, отслеживал и передавал К. информацию об общественной реакции на распространение экстремистских материалов от имени «Чингиз Челябинск». После этого Х. получал от К. указания о дальнейших действиях, выполнял их сам, организовывал исполнение указаний К. иными лицами – Д. и З. [12].

Верховным Судом РФ после обобщения сложившейся судебной практики по указанным составам преступлений было принято Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" [14]. В вышеуказанном постановлении обращается внимание судов на то, что при рассмотрении дел данной категории необходимо иметь в виду, что согласно пункту 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию мотивы совершения указанных преступлений. В ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями от 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г.) к экстремизму отнесены и преступления совершенные по мотивам, указанным в пункте "е" части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. В вышеуказанном постановлении указано, что исходя из положений примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, пунктом "л" части 2 статьи 105, пунктом "е" части 2 статьи 111, пунктом "б" части 1 статьи 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом "е" части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Таким образом, исходя из легального определения экстремизма, приведенного выше, сложившегося понятия «религиозной преступности» как совокупности преступлений, совершаемых как в религиозной среде, так и на религиозной основе и определения «преступлений на религиозной основе» как преступлений, в основе которых лежит криминогенная религиозная мотивация, куда включаются и преступления, совершаемые в отношении лиц, активно демонстрирующих свою приверженность к определенным религиозным течениям, в связи с особенностями их личности, в том числе и связанными с исполнением ими своих религиозных обрядов, демонстрации приверженности к тому или иному направлению культа, следует, что преступления

экстремистской религиозной направленности входят в структуру преступлений на религиозной основе и являются в ней доминирующими.

Следует отметить, что понятие экстремизма, содержащееся в ч.1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями от 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г.) имеет довольно широкое толкование. В узком же смысле, экстремистские преступления не в полной мере включают в себя преступления, совершаемые на религиозной основе (например, преступления, предусмотренные ст. 136, 148, 239 УК РФ далеко не всегда имеют экстремистскую составляющую и подпадают под признаки религиозного экстремизма), в связи с чем, исходя из законодательной конструкции определения экстремизма, распределения составов преступлений в УК РФ по разделам и главам, и предложенных выше определений преступлений на религиозной основе, целесообразно отметить, что в структуре преступлений на религиозной основе условно можно выделить три группы преступлений, при условии наличия криминогенной религиозной мотивации у субъекта данного преступления:

1) преступления непосредственно связанные с религиозным экстремизмом и направленные против государственной власти, мира и безопасности человечества (куда следует отнести преступления, предусмотренные статьями 282, 282.1, 282.2, 357 УК РФ);

2) общеуголовные преступления криминогенной мотивационной направленности, непосредственно не связанные с экстремизмом (в широком смысле) и направленные против жизни и здоровья человека, общественной нравственности (куда можно отнести преступления, предусмотренные п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «б», ч. 2 ст. 115 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч.2 ст. 119 УК РФ, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, ч. 2 ст. 214 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ);

3) преступления, имеющие криминогенную религиозную составляющую, непосредственно не связанные с религиозным экстремизмом (в широком смысле), направленные против равенства прав и свобод человека и гражданина, права на свободу совести и вероисповеданий и посягающие на личность и права граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нуруллаев А., Нуруллаев А. Религиозно-политический экстремизм: понятие, сущность, пути преодоления // <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10-let/nurull.html>
2. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 2000.
3. Шаракшанэ С. Ислам и политический экстремизм // Религия и право. 1999. № 4-5.
4. Безопасность. 2002. № 3. С. 58-68.
5. Журавский А. Религиозный экстремизм в конфликте интерпретаций // <http://religion.sova-center.ru/publications/194D18A/287951A>
6. Берестовская Л.Е. Религиозный экстремизм, толерантность и плюрализм в условиях Северного Кавказа // Вестник ПГЛУ. 2004. № 1.
7. Наматов Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ // <http://www.ca-c.org/datarus/namatov.shtml>
8. Хамисов В. Религиозный экстремизм: в центре внимания Ферганская долина. Некоторые концептуальные положения // Этнический мир. № 10 // http://www.assamblea.kg/em10-1_7.htm
9. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М., 2005.
10. Мацкевич И.М., Махарамов Р.А. Влияние религии на преступность (на примере России и Республики Узбекистан) // Российское право в Интернете. № 2003 (2) .
11. Приговор на сайте Индустриального районного суда г. Ижевска http://industrialnyy.udm.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&cl=1&id=18600041008111456127341000041412
12. Приговор на сайте Правобережного районного суда г.Магнитогорска Челябинской области http://magprav.chel.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&cl=1&id=74600301009271205060781000038053

13. Приговор на сайте Центрального районного суда города Челябинска
[http://centr.chel.sudrf.ru/modules.php?
name=bsr&op=print_text&cl=1&id=74600021009071510045001000016495](http://centr.chel.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&cl=1&id=74600021009071510045001000016495)
14. Российская Газета. № [5518](#). от 4 июля 2011 г.

*Уфимский юридический
институт МВД России*

4 октября 2011 г.
